

*Министерство образования и науки Российской Федерации  
Государственное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Московская государственная юридическая академия  
имени О.Е. КУТАФИНА»*

---

Материалы международной  
научно-практической конференции, посвященной  
памяти доктора юридических наук, профессора  
Полины Абрамовны Лупинской

# ДОКАЗЫВАНИЕ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Сборник научных трудов*

*Ответственный составитель и редактор сборника  
и.о. зав. кафедрой уголовно-процессуального права, доктор юридических  
наук, профессор **Воскобитова Лидия Алексеевна***

**Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве.** Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юрид. наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сборник научных трудов. — М.: ООО «Изд-во “Элит”», 2011. — 528 с.

В сборник включены статьи и тезисы выступлений на международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской, состоявшейся в Москве 17–18 марта 2011 года в МГЮА имени О.Е. Кутафина.

В сборнике представлены современные научные взгляды по наиболее значимым и дискуссионным проблемам современного уголовного судопроизводства, так или иначе связанные с доказыванием и принятием решений по уголовному делу. Эта проблематика была одной из ведущих в творчестве профессора П.А. Лупинской. Она остается актуальной и продолжает развиваться в трудах современных представителей науки уголовного процесса. В публикациях освещаются общие проблемы уголовно-процессуальной науки и частные вопросы доказывания и его влияния на принятие различных процессуальных решений, а также проблемы принятия решений по отдельным процессуальным вопросам в различных стадиях производства по уголовному делу.

Данный сборник рекомендуется для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов юридических вузов, а также для практических работников, осуществляющих уголовное судопроизводство, доказывание и принятие решений по уголовным делам.

*Публикации включены в сборник в авторских редакциях с минимальной технической коррекцией, отражают позиции авторов, которые могут не совпадать с мнением составителей сборника.*

«Судебное заседание осуществляется на основе состязательности сторон» и перенести его в начало ст. 244 УПК РФ.

Наконец, целесообразно уточнить также некоторые другие предписания уголовно-процессуального закона, которые давали бы четкое представление о том, что следователь — **не сторона, а лишь участник уголовного процесса**, который в досудебном производстве путем доказывания должен всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела.

**З.З. Зинатуллин,**

*д-р юрид. наук, профессор,*

**Ф.А. Абашева,**

*канд. юрид. наук, доцент*

#### **Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании**

Необходимо сразу отметить, что ни одна из приведенных в наименовании статьи категорий действующему уголовно-процессуальному законодательству неизвестна. Ни в ст. 5 УПК РФ, специально посвященной характеристике используемых в УПК РФ понятий, ни в отдельных статьях УПК РФ, ни в имеющих отношение к уголовно-процессуальному регулированию международно-правовых нормах (см., к примеру, ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 2—4 протокола № 7 к этой Конвенции) выделенные нами категории даже не упоминаются. Их существование, «право на жизнь» стало возможным в результате становления и развития уголовно-процессуальной теории. Причем, если понятие «истина по уголовному делу» и «предмет уголовно-процессуального доказывания» имеют свою достаточно обоснованную доктринальную историю<sup>1</sup>, то понятие «социально-полезный результат», скажем так, «ворвался» в уголовно-процессуальную сферу лишь вследствие субъективного суждения о том, что «судебное решение одной и той же юридической силы может быть вынесено как при наличии судебного исследования доказательств, так и при отсутствии такового»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См.: *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 36—142; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 113—163; Истина.... И только истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе. М., 1990; *Печников Г.А.* Проблемы истины на предварительном следствии. Волгоград, 2001; *Ульянова Л.Т.* Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008; *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 11—58; *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2009. С. 37—49, 74—89; и др.

<sup>2</sup> *Михайловская И.Б.* Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства в новом УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 13.

Оценка правомерности существования таких категорий, определение того, относятся ли они к числу социально значимых либо, напротив, к асоциальным явлениям, требуют своего обоснования.

Как и прежде<sup>1</sup> считаем, что целью уголовно-процессуального доказывания является установление по каждому уголовному делу объективной истины, содержание которой составляет соответствие реальной действительности выводов (знаний) тех, кто расследует и разрешает уголовные дела о наличии или отсутствии искомых фактов в их социально-правовой сущности.

Речь идет, во-первых, о том, что установленные по уголовному делу факты во время совершения преступления имели место в реальности, причем именно в таком виде, в каком они выявлены; во-вторых, что такие реалии социумом в лице государства оценены не только как преступление, но и как содержащие в себе все характерные для определенного состава преступления свойства, спроецированные на их конкретное индивидуально-единичное проявление.

Объективная истина как «сущее» (Аристотель, Кант, Гегель), как «ноумен» или «как вещь в себе» (Н.А. Бердяев)<sup>2</sup> существовали и наличествуют в мироздании со времен его создания всегда. Во всех своих ипостасях мироздание, а следовательно, и истина в нем, могут быть известны только самому Создателю Мироздания (Вселенной), именуемому Богом. Лишь с появлением человека (*Ното сарпиенс*), живого существа, наделенного разумом (мышлением), стало возможным проникать в «сущее», познавать его и брать, черпать из него все, что полезно, ценно для человека.

Существо человека, весь смысл его жизнедеятельности заключены именно в познании всего того, что имеет место и происходит во Вселенной. Человек создан для познания; вне его он просто не существует. Человеческое мышление, выступающее в виде предметно-чувственной деятельности человека, способно познать все сущее, познать бытие во всех возможных аспектах своего проявления. О безграничных способностях человеческого разума в познании всего «сущего» свидетельствует вся история развития человеческой цивилизации.

Уголовный процесс есть лишь одно из проявлений познавательной деятельности. Следователь, дознаватель, судья как субъекты познания посредством своих чувственно-предметных рецептов воспринимают в своем со-

---

<sup>1</sup> См.: *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 53—61; *Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З.* И снова об истине как цели уголовно-процессуального доказывания // Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 21—23 апреля 2005 г. Москва; Курск: Юристь, 2005. С. 160—166.

<sup>2</sup> См.: *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 36—37, 50, 242—243; *Гегель В.-Ф.* Соч. Т. 3. М., 1956. С. 29.

знании и мысленно воспроизводят реальную картину произошедшего деяния. Результат такого воспроизводства и есть то, что именуется как знание о реальности; знание, в частности, о том, где, когда и как произошло то или иное деяние и что оно из себя представляет. Применительно к последнему речь и идет о социальной оценке содеянного. Вследствие того, что деяние может считаться преступлением лишь при наличии в нем закрепленных в правовой норме (ст. 14 УК РФ) свойств, ответ на вопрос, что представляет собой совершенное деяние, предполагает именно социально-правовую его оценку. Отсюда следует, что устанавливаемая по расследуемому и разрешаемому уголовному делу истина есть ни что иное, как знание о соответствии реальной действительности выводов следственно-судебных органов о наличии или отсутствии искомых по конкретному делу фактов и обстоятельств в их социально-правовой сущности.

Проиgnорировав обоснованные наукой аргументы о возможности установления по каждому уголовному делу истины в изложенном содержании, исключив из законодательства требование о необходимости всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и указание на нацеленность председательствующего в судебном заседании на установление по делу истины (ст. 20 и 243 УПК РСФСР 1960 г.), законодатель ограничился лишь формулированием в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию. Круг таких обстоятельств в уголовно-процессуальной литературе получил наименование «предмет уголовно-процессуального доказывания»<sup>1</sup>.

Основываясь на том, что предмет доказывания включает в себя «все — происшедшие и наличные, юридические и доказательственные — факты и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела»<sup>2</sup>, считаем, что в силу своего многообразия такие факты и обстоятельства надлежит подразделить на те, что: а) находятся в рамках конструктивных признаков конкретного состава преступления и, следовательно, имеют непосредственное уголовно-правовое значение (свидетельствуют о виновности конкретного лица в преступлении, квалифицируемом по соответствующему пункту, части статьи УК РФ (в своей совокупности они образуют то, что в литературе именуется «главным фактом» преступления)<sup>3</sup>; б) имеют иное, помимо квалификации по соответствующей уголовно-правовой норме, правовое значение (влияют на решение вопроса о применении той или иной меры пресечения, необходимости наложения ареста на имущество и (или) ценные бумаги, о

<sup>1</sup> См.: Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе (гносеологическая и правовая природа). Саратов, 1981; Ульянова Л.Т. Указ. соч. С. 36—62; Лазарев В.А. Указ. соч. С. 114—127.

<sup>2</sup> Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 54.

<sup>3</sup> См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003. С. 77; Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 54; Лазарев В.А. Указ. соч. С. 177; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. 2-е изд. М., 2009. С. 291.

необходимости конфискации имущества: и т.д.); в) имеют доказательственное значение по расследуемому и (или) разрешаемому уголовному делу (широкий круг доказательственных фактов: факт обнаружения на месте преступления документа; следов пальцев рук; наличие неприязненных отношений между подозреваемым и потерпевшим и т.д.).

Учитывая, что любой из названных фактов и обстоятельств есть некая обобщенная категория, нетрудно сделать вывод о том, что структура предмета доказывания едина для всех уголовных дел и для всех этапов (стадий) производства по делу. По каждому конкретному уголовному делу индивидуализируется лишь содержание фактов и обстоятельств, входящих в ту или иную структурную группу предмета уголовно-процессуального доказывания.

При сопоставлении сформулированного в данной статье содержания устанавливаемых по уголовному делу истины, фактов и обстоятельств предмета уголовно-процессуального доказывания ясно видно, что содержание первой значительно уже второго и сводится лишь к первой группе обстоятельств предмета доказывания, к тому, что образует содержание так называемого главного факта по уголовному делу. Установление того, что достигшее возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ), вменяемое и с конкретными индивидуальными данными лицо (Иванов, Петров и т.д.) виновно, совершило деяние, содержащее в себе конкретный состав преступления, квалифицируемое по соответствующему пункту, части определенной статьи уголовного законодательства (к примеру, по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и т.д.), означает доказанность фактов и обстоятельств первой группы предмета доказывания и одновременно констатирует факт достижения по данному уголовному делу истины. Этим фактом констатируется доказанность наличия вины лица, подлежащего уголовной ответственности (ст. 5 УК РФ), доказанность наличия закрепленного в ст. 8 УК РФ основания уголовной ответственности. На эти обстоятельства обратим особое внимание.

Что касается других фактов и обстоятельств предмета уголовно-процессуального доказывания, то их побочный характер по отношению к содержанию «главный факт» очевиден. Лишь установив виновность лица в совершении преступления, можно вести речь о смягчающих (отягчающих) наказание обстоятельствах, а также других подлежащих доказыванию обстоятельствах конкретного уголовного дела.

Не анализируя негативные последствия проявленного законодателем нигилистического отношения к вопросу об истине по уголовному делу и необходимости ее установления<sup>1</sup>, предложенную вниманию читателя статью

---

<sup>1</sup> Обстоятельно об этом см.: Абашева Ф.А., Зинатуллин З.З. Истина, «сущее» как предмет уголовного процессуального познания // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Тюркология. 2008. № 3. С. 89—92.

можно было бы и завершить. Так можно было бы поступить до развернувшегося обсуждения содержания УПК РФ 2001 г., в процессе которого уголовно-процессуальная теория «обогадилась», как замечено в начале данной статьи, таким словосочетанием, как «социально-полезный результат». Нельзя не высказать своего отношения к такому феномену и его социально-правовым последствиям.

Прежде всего отметим, что в словосочетании «социально-полезный результат» нет ничего необычного. Аксиомой является то, что человек призван делать только то, что ему и социуму в целом полезно. Устанавливая обстоятельства совершенного преступления, изобличая виновного в преступлении и применяя к нему меры уголовного наказания, делается, скажем так, «полезное дело». С этих позиций все уголовно-процессуальные институты полезны. Социально-ценным является и сложный комплексный институт уголовно-процессуального доказывания со всеми своими составляющими. В числе последних — как само назначение уголовно-процессуального доказывания (об этом сказано выше), так и используемые при этом средства и способы доказывания. Последнее есть ни что иное, как «система действий, применяемых при исполнении к-н работ, осуществлении ч-н»<sup>1</sup>. Система действий по уголовно-процессуальному доказыванию строго регламентирована УПК РФ; осуществляться уголовно-процессуальное доказывание должно в строго установленной УПК РФ процессуальной форме; формируемые в ходе уголовно-процессуального доказывания выводы следственных и судебных органов «должны быть законными, обоснованными и мотивированными» (ч. 4 ст. 7 УПК РФ); «обвинительный приговор... постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств» (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). В приведенных нормах заложена квинтэссенция уголовно-процессуального доказывания; это единственный законный способ достижения по уголовному делу «социально-полезного результата».

Постановленный, в частности, только в таком порядке и при таких условиях приговор будет обладать той юридической силой, которой он должен обладать как акт органа государственной (судебной) власти. Никакое иное процессуальное решение, включая, естественно, и судебное, не может обладать той юридической силой, которой обладает вступивший в законную силу обвинительный приговор, наделяющий человека социальным статусом осужденного (статусом преступника) со всеми вытекающими из такого факта социально-правовыми последствиями. В условиях многочисленной преступности, ее роста и скудности средств противостояния ей лишь специальный социальный заказ побудил законодателя к учреждению ст. 314 УПК

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 697.

РФ, оцененной академиком В.Н. Кудрявцевым как «аморальной и юридически ущербной»; установленная же ст. 316 УПК РФ процедура судебного разбирательства по оценке известнейшего ученого-процессуалиста профессора И.Л. Петрухина «совсем не похожа на правосудие», при таком производстве всегда «существует риск осуждения невиновного»<sup>1</sup>.

Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. 40 УПК РФ) получил достаточно широкое распространение на практике. Более того, его применение распространено и на случаи принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). Институт находится под контролем соответствующих органов власти. Свидетельством этого является, в частности, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». В контексте темы данной статьи заметим, что и при применении норм закрепленного гл. 40 УПК РФ института судья постановляет приговор, лишь придя к выводу, «что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу» (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). В русском языке слово «обоснованный» трактуется как «подтвержденный фактами»<sup>2</sup>, то есть действительными реальными событиями, явлениями. В случаях постановления приговоров в установленном гл. 40 и 40.1 УПК РФ порядке, хотя и в несколько специфической форме, имеет место уголовно-процессуальное доказывание и необходимость установления по разрешаемому в таком порядке уголовному делу истины и не отрицается. При этом истина (синоним — правда) не может быть, как считают отдельные авторы<sup>3</sup>, ни конвенциальной, ни формальной, ни какой-либо иной. Она по всем делам и во всех случаях должна выступать только как объективная истина, существовать (проявлять себя) лишь в виде достоверных (истинных, правдивых) знаний о наличии или отсутствии искомых по конкретному уголовному делу фактов и обстоятельств в их социально-правовой сущности.

Что же касается использования в теории и практике уголовного судопроизводства такой совершенно неопределенной конструкции, как «социально-полезный результат», на достижение которого якобы надлежит наце-

---

<sup>1</sup> См.: Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 91; Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. М., 2005. Ч. 2. С. 107, 105.

<sup>2</sup> Ожегов С.И. Указ. соч. С. 395.

<sup>3</sup> См.: Карякин Е.А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // Пятьдесят лет кафедры уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. 27–28 января 2005 г. Екатеринбург, 2005. Ч. I. С. 418; Козьявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17; Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород., 2010. С: 9, 10. 45–50.

ливать дознавателей, следователей, прокуроров и судей, оно ничем не обосновано, не оправдано. «Истина» и «предмет доказывания» являются правовыми категориями, обоснованными, апробированными и вполне достаточными для потребностей уголовного судопроизводства и полностью оправдывающими свое социальное назначение.

**З.В. Макарова,**

*д-р юрид. наук, профессор,  
заслуженный юрист РФ*

### Доказывание — обоснование по уголовным делам

Согласно ст. 85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (предмета доказывания). О доказывании-обосновании в УПК РФ не упоминается. При этом ч. 4 ст. 7 УПК РФ устанавливает: определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными, а приговор суда в соответствии с ч. 1 ст. 296 УПК РФ — законным, обоснованным, справедливым. Таким образом, законодатель возложил обязанность принимать обоснованные решения наряду с другими вышеуказанными требованиями на должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Должны обосновывать свою позицию по делу обвинитель и защитник в судебных речах (п. 5 ст. 246, п. 1 ст. 248, ст. 292 УПК РФ). Кроме того, адвокат как профессиональный юрист также обосновывает свои жалобы, ходатайства. Следовательно, субъектами обоснования являются должностные лица — участники уголовного процесса и адвокат, участвующий в уголовном судопроизводстве в любом качестве.

Обоснованный — подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный<sup>1</sup>. В уголовном процессе обоснованность означает подтвержденность доказательствами, собранными по уголовному делу, и доводами. «Обоснованность решения — это соответствие всех изложенных в нем выводов фактическим данным, которые имеются в деле и которые получены в результате предшествовавшей решению деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств»<sup>2</sup>. Но чтобы решение стало обоснованным, его надо обосновать, то есть совершить определенные действия, которые выражаются не только в мыслительной деятельности, но и в практической: составить и изготовить текст решения, процессуального документа.

<sup>1</sup> См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 432.

<sup>2</sup> Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 150; Она же. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006. С. 161.